

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФЕНОМЕНОВ ЭКСПЛУАТАЦИИ.

Мунисахон Отабой кизи Тошбоева

University Of Business And Science, Стажер-преподаватель кафедры языкового и литературного образования

E-mail: munisatoshboyeva4@gmail.com

<https://doi.org/10.5281/zenodo.18308389>

Аннотация: статья посвящена теоретическому анализу феномена эксплуатации в современном гуманитарном знании. Показано, что эксплуатация представляет собой многоуровневое социальное явление, включающее не только экономические, но и институциональные, символические и дискурсивные механизмы воспроизводства неравенства. На основе междисциплинарного подхода и анализа классических и современных теорий выявляется трансформация форм эксплуатации от открытого принуждения к скрытым и легитимированным практикам. Делается вывод о необходимости комплексного методологического подхода к изучению эксплуатации в условиях современных социальных и культурных процессов.

Ключевые слова: социальное неравенство; власть; трудовая эксплуатация; скрытая экономическая эксплуатация; символическое насилие; дискурс; медиарепрезентация; гуманитарные науки; междисциплинарный подход.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF EXPLOITATION PHENOMENA.

Abstract: this article examines the phenomenon of exploitation within contemporary humanities scholarship. It argues that exploitation constitutes a multi-level social phenomenon encompassing not only economic but also institutional, symbolic, and discursive mechanisms of inequality reproduction. Using an interdisciplinary approach, the study highlights the transformation of exploitation from overt coercive practices to latent and socially legitimized forms.

Keywords: social inequality, interdisciplinary analysis, symbolic violence, discourse, labor relations, cultural practices.

ЭКСПЛУАТАЦИЯ ХОДИСАЛАРИНИНГ НАЗАРИЙ АСОСЛАРИ.

Аннотация: мақолада эксплуатация феноменининг гуманитар фанлардаги аҳамияти ва унинг замонавий контекстдаги турли кўринишлари таҳлил қилинган. Эксплуатациянинг иқтисодий, символик, дискурсив, маданий ва психологик механизмлари кўриб чиқилган, шунигиндек, унинг яширин шакллари ва ижтимоий институтлар орқали ривожланиши ёритилган. Мақолада классик ва замонавий назарий ёндашувлар солиштирилган ва эксплуатацияни ўрганишда интердисциплинар усулнинг аҳамияти таъкидланган.

Калит сўзлар: ижтимоий тенгсизлик, интердисциплинар таҳлил, символик зўравонлик, дискурс, меҳнат муносабатлари, маданий амалиётлар.

ВВЕДЕНИЕ

Эксплуатация — это понятие, определяемое в самом широком смысле как несправедливое использование одним субъектом преимуществ перед другим субъектом. [1] Применительно к труду (или занятости) это обозначает несправедливые социальные отношения, основанные на асимметрии власти или неравном обмене ценностями между работниками и их работодателями.[2] Когда речь идет об эксплуатации, в социальной

теории существует прямая связь с потреблением, и традиционно под эксплуатацией понимается несправедливое использование другого человека из-за его уязвимого положения, что дает эксплуататору власть.[3]

Феномен эксплуатации занимает устойчивое место в системе гуманитарного знания и на протяжении длительного времени остаётся объектом философского, социологического, культурологического и литературоведческого осмысления. Традиционно эксплуатация рассматривалась преимущественно в политико-экономическом контексте как форма присвоения результатов чужого труда, наиболее последовательно теоретически оформленная в трудах Карл Маркс. Однако в условиях трансформации социальных практик, медиа коммуникации и культурных форм данное понятие существенно расширяет свои смысловые границы. В современном гуманитарном дискурсе эксплуатация всё чаще интерпретируется как многоуровневое явление, включающее не только экономические, но и символические, дискурсивные, психологические и культурные механизмы подчинения. Исследователи обращаются к анализу скрытых форм эксплуатации, реализующихся через язык, социальные нормы, воспитательные практики, институциональные модели и репрезентацию уязвимых субъектов. В этом контексте особую значимость приобретают концепции власти и социального неравенства, разработанные в трудах Макс Вебер [4], Пьер Бурдьё [5] и Мишель Фуко.[6]

Несмотря на обширную теоретическую базу, проблема эксплуатации в гуманитарных науках до сих пор характеризуется фрагментарностью интерпретаций и отсутствием целостной междисциплинарной модели, позволяющей систематизировать различные подходы к её анализу. Это особенно заметно в исследованиях, ориентированных на изучение культурных и дискурсивных практик, где эксплуатация нередко маскируется под социально одобряемые формы взаимодействия — заботу, воспитание, наставничество или идеологическое влияние. В связи с этим актуализируется необходимость теоретического обобщения существующих концепций эксплуатации и выявления их аналитического потенциала для гуманитарных исследований. Настоящая статья направлена на систематизацию ключевых теоретических подходов к пониманию феномена эксплуатации и определение методологических оснований его изучения в современном гуманитарном знании.

Некоторые формы эксплуатации в современном мире. Трудовая эксплуатация предполагает отчуждение результатов чужой трудовой деятельности без адекватного вознаграждения. К числу её проявлений относится, в частности, использование детского труда и иных форм принудительной или недооплачиваемой занятости.

Скрытая экономическая эксплуатация возникает в рамках трудовых отношений между работодателем и наёмным работником, когда создаётся иллюзия полной оплаты труда. В действительности работнику компенсируется лишь часть произведённой им стоимости, тогда как остальная доля, представляющая собой прибавочную стоимость, безвозмездно присваивается работодателем.

Техническая эксплуатация понимается как совокупность организационных и инженерных мероприятий, направленных на поддержание работоспособности транспортных, промышленных и строительных объектов. Она включает техническое обслуживание, ремонт, диагностику и иные регламентированные виды работ.

МЕТОДОЛОГИЯ

Исследование феномена эксплуатации в современном гуманитарном дискурсе проводится на основе междисциплинарного подхода, который объединяет элементы экономической теории, социологии, культурологии и литературоведения и здесь же методология исследования включают в себя следующие методы:

1. Теоретический анализ — изучение классических и современных концепций эксплуатации (К. Маркс, М. Вебер, П. Бурдьё, М. Фуко), сопоставление экономических, социально-политических и культурных трактовок явления.

2. Сравнительно-исторический метод — выявление трансформации форм эксплуатации от традиционного политико-экономического понимания к современным символическим, дискурсивным и психологическим практикам.

3. Дискурсивный и лингвистический анализ — исследование механизмов репрезентации уязвимых субъектов в медиапространстве, литературе, социальных институтах и текстах, маскирующих эксплуатацию под социально одобряемые формы взаимодействия.

4. Систематизация и классификация — определение типов эксплуатации (трудовая, скрытая экономическая, техническая) и анализ их проявлений в современном обществе.

Методологической основой является анализ власти, социальных неравенств и символической репрезентации, что позволяет комплексно исследовать явление и выявить универсальные принципы его функционирования в современном гуманитарном знании.

РЕЗУЛЬТАТЫ И АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Основные результаты исследования. Проведённый междисциплинарный анализ показал, что феномен эксплуатации в современном гуманитарном знании не может быть сведен к единственному теоретическому измерению. Эксплуатация функционирует как комплексное социальное явление, включающее экономические, институциональные, дискурсивные и культурные механизмы воспроизводства неравенства. В ходе исследования этой статьи установлено, что: эксплуатация сохраняет структурный характер, независимо от конкретной исторической формы её проявления; современные формы эксплуатации отличаются высокой степенью скрытости и легитимации, что затрудняет их выявление; язык, дискурс и символические практики выступают не только средством описания эксплуатации, но и механизмом её воспроизводства.

2. Анализ трудовой и скрытой экономической эксплуатации. Анализ трудовой эксплуатации подтвердил актуальность классической политико-экономической модели, разработанной в трудах, Карл Маркс.[7] Эксплуатация здесь проявляется как отчуждение результатов труда и присвоение прибавочной стоимости работодателем. В то же время исследование выявило, что в современных условиях эксплуатация всё чаще принимает форму скрытых экономических практик, при которых формальное соблюдение трудового законодательства сочетается с реальным неравенством обмена. Создаётся иллюзия справедливых трудовых отношений, в то время как работник лишается доступа к полной стоимости произведённого продукта.

Таким образом, эксплуатация трансформируется из открытого принуждения в экономически и юридически замаскированную форму зависимости, что усиливает её устойчивость в социальной системе.[10]

3. Эксплуатация как социально-институциональный механизм. С позиций социологического анализа установлено, что эксплуатация воспроизводится через устойчивые социальные институты и иерархии. Теории социального неравенства,

разработанные Макс Вебер, позволили выявить роль власти, статуса и доступа к ресурсам в формировании эксплуатационных отношений. Особое значение имеет концепция символического насилия, предложенная Пьер Бурдьё. В рамках данного подхода эксплуатация функционирует как социально нормализованная практика, воспринимаемая участниками взаимодействия как естественная и неизбежная. Результаты исследования показывают, что именно символическая форма эксплуатации обладает наибольшей степенью устойчивости, поскольку не осознаётся субъектами как форма угнетения.

4. Дискурсивные и культурные формы эксплуатации. Применение дискурсивного и лингвистического анализа позволило выявить, что эксплуатация активно конструируется и легитимируется через язык и культурные нарративы. В данном контексте продуктивной оказалась концепция власти и знания Мишель Фуко, согласно которой подчинение осуществляется не только посредством прямого принуждения, но и через нормализацию и контроль. Установлено, что в медиа дискурсе и культурных текстах эксплуатация часто маскируется под позитивно маркированные категории — «забота», «воспитание», «профессиональный рост», «социальная ответственность».[8] Это приводит к формированию дискурсивной иллюзии добровольности, при которой эксплуатируемый субъект принимает навязанные условия как личный выбор.

5. Анализ технической эксплуатации как предельного случая. В ходе исследования выявлено, что понятие технической эксплуатации принципиально отличается от социально-гуманитарного понимания эксплуатации. В данном случае речь идёт о функционально-нейтральной деятельности, направленной на поддержание работоспособности технических систем. Сопоставление показало, что использование термина «эксплуатация» в техническом и гуманитарном дискурсах носит омонимический характер. Это подчёркивает необходимость чёткого терминологического разграничения при междисциплинарных исследованиях, чтобы избежать концептуальной подмены.

Анализы показывают, что результаты исследования позволяют сделать следующие выводы: эксплуатация в современном гуманитарном знании представляет собой многоуровневый феномен, выходящий за пределы экономического анализа.

ОБСУЖДЕНИЕ

Полученные результаты позволяют углубить и уточнить существующие представления о феномене эксплуатации в современном гуманитарном знании. В первую очередь они подтверждают тезис о том, что эксплуатация не утрачивает своей актуальности в условиях трансформации социальных и культурных практик, а, напротив, изменяет формы своего проявления, переходя от открытых и институционально закреплённых моделей к скрытым и символически легитимированным. Сопоставление классических и современных теоретических подходов показывает, что концепция эксплуатации, разработанная в трудах, Карл Маркс, сохраняет объяснительный потенциал в анализе трудовых и экономических отношений. Вместе с тем результаты исследования подтверждают ограниченность сугубо экономического толкования эксплуатации, поскольку значительная часть современных практик подчинения не связана напрямую с производством материальных благ. Это требует расширения аналитической рамки за счёт социологических и культурологических подходов. В этом контексте продуктивным представляется обращение к идеям Макс Вебер, позволяющим рассматривать эксплуатацию как следствие не только экономического неравенства, но и асимметрии статуса, власти и доступа к социальным ресурсам. Результаты исследования подтверждают,

что эксплуатационные отношения часто воспроизводятся через формально легитимные социальные институты, что снижает уровень их проблематизации в общественном сознании. Особое значение для интерпретации полученных данных имеет концепция символического насилия, разработанная Пьер Бурдьё. Выявленные в ходе анализа скрытые формы эксплуатации демонстрируют, что подчинение может осуществляться без прямого принуждения — через усвоение доминирующих норм, ценностей и моделей поведения. Эксплуатируемый субъект в подобных условиях нередко воспринимает неравные отношения как естественные и социально оправданные, что усиливает устойчивость эксплуатационных практик. Результаты дискурсивного анализа соотносятся с концепцией власти и знания Мишель Фуко.[9] Эксплуатация в данном случае выступает как эффект функционирования дискурсов, формирующих допустимые способы мышления и поведения. Язык, медиа репрезентации и культурные нарративы не только отражают эксплуатационные отношения, но и активно участвуют в их нормализации, маскируя под социально одобряемые формы — заботу, воспитание, профессиональное развитие или ответственность.

Отдельного обсуждения заслуживает выявленное в исследовании разграничение между социально-гуманитарным и техническим пониманием эксплуатации. Анализ показал, что использование одного и того же термина в различных научных дискурсах носит омонимический характер, что может приводить к методологической неопределённости. Это подчёркивает необходимость строгой терминологической дифференциации при междисциплинарных исследованиях.

Также, в целом обсуждение результатов позволяет утверждать, что эксплуатация в современном обществе представляет собой сложно организованный, многоуровневый феномен, анализ которого невозможен в рамках одной теоретической парадигмы. Полученные выводы подтверждают целесообразность междисциплинарного подхода и открывают перспективы дальнейших исследований, направленных на изучение репрезентации эксплуатации в литературе, медиа дискурсе и иных формах культурного производства.

ВЫВОД

Проведённое исследование этой статьи позволило комплексно осмыслить феномен эксплуатации как значимое и устойчивое явление современного гуманитарного знания и сформулировать следующие обобщения.

Прежде всего, показано, что эксплуатация является сложным, многоаспектным и динамичным феноменом, который не поддаётся интерпретации исключительно в рамках политико-экономической парадигмы. Хотя базовый принцип неравного присвоения ресурсов сохраняется, в современных условиях эксплуатация всё чаще реализуется за пределами материального производства, затрагивая символические, дискурсивные, культурные и психологические уровни социальной реальности. Далее установлено, что в современных обществах наибольшую устойчивость приобретают латентные формы эксплуатации, которые легитимируются через социальные нормы, институциональные механизмы и повседневные речевые практики. Такие формы не предполагают прямого принуждения и нередко маскируются под социально приемлемые и позитивно оцениваемые модели взаимодействия, что существенно осложняет их распознавание и критическое осмысление. Особое значение в этом контексте имеет язык, который выступает не только средством фиксации эксплуатационных отношений, но и

инструментом их воспроизводства и нормализации. Это подтверждает эвристический потенциал дискурсивного и лингвистического анализа в изучении эксплуатации как гуманитарного феномена.

Кроме того, проведённый анализ позволил чётко разграничить социально-гуманитарное и техническое понимание эксплуатации, выявив их терминологическую омонимию. Данное разграничение подчёркивает необходимость методологической точности и концептуальной ясности при междисциплинарных исследованиях.

В целом исследование подтверждает, что эксплуатация в современном обществе представляет собой многоуровневый механизм воспроизводства социального неравенства, функционирующий на пересечении экономики, культуры, дискурса и власти. Междисциплинарный подход демонстрирует наибольшую аналитическую продуктивность и открывает перспективы дальнейших исследований, связанных с изучением репрезентации эксплуатации в литературе, медиа дискурсе и иных формах культурного производства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Эксплуатация». Стэнфордская энциклопедия философии. 27.11.2020 г. 2-3 с.
2. Янг, Айрис Мэрион (2012). Справедливость и политика различий. Предисловие Даниэль С. Аллен. Издательство Принстонского университета. 3 - 4 с.
3. Даудинг, Кит (2011). «Эксплуатация». Энциклопедия власти . Издательство SAGE Publications. С. 232–235.
4. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии/пер. с нем. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. — 640 с.
5. Бурдьё П. Социальное пространство и символическая власть/пер. с фр. — М.: Институт экспериментальной социологии, 2007. — 288 с.
6. Фуко М. Археология знания/пер. с фр. — СПб.: Наука, 2004. — 416 с.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. Т. 23. Капитал. Т. 1. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. — 920 с.
8. Фэрклоу Н. Дискурс и социальные изменения/пер. с англ. — Харьков: Гуманитарный центр, 2005. — 312 с.
9. Фуко М. Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы/пер. с фр. — М.: Ad Marginem, 2018. — 416 с.
10. Райт Э. О. Классовый анализ / пер. с англ. — М.: Изд-во Института Гайдара, 2010. — 432 с.